

6. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990.

7. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М. : Рефл-бук, 1998.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1995.

9. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1: Прямой словарь: от стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин [и др.]. М. : ИРЯ РАН, 1994.

10. Русский ассоциативный словарь. Кн. 2: Обратный словарь: от реакции к стимулу / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин [и др.]. М. : ИРЯ РАН, 1994.

11. Русский ассоциативный словарь. Кн. 3: Прямой словарь: от стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин [и др.]. М. : ИРЯ РАН, 1996.

12. Русский ассоциативный словарь. Кн. 4: Обратный словарь: от реакции к стимулу / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин [и др.]. М. : ИРЯ РАН, 1996.

13. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М. : Прогресс, 1979.

14. Рима́н Ф. Основные формы страха. Исследование в области глубинной психологии. М. : Алете́йа, 1998.

15. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. М. : Книга, 1989.

16. Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л. : Наука (Ленингр. отд-ние), 1976.

17. Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 35. Ч. 1. М. : ВИНТИ, 1997. С. 146 – 152.

18. Феоктистова Н.В. Формирование семантической структуры отвлеченного слова (на материале древнеанглийского языка). Л. : Изд-во ЛГУ, 1984.

19. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М. : ГНОЗИС, 2008.

The Russian linguistic and cultural concept “joy” (in dictionary entries and associative dictionary)

Based on the materials from dictionary entries and associative dictionary there is regarded the description of the concept “joy” in Russian linguistic culture. There are revealed the associative, figurative and value characteristics of this concept, as well as its ethnic cultural specificity in Russian linguistic culture.

Key words: *concept, linguistic culture, dictionary entry, structure, image, value, association.*

Е.А. ОГНЕВА
(Белгород)

СЦЕНАРИЙ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА*

Рассматривается динамика номинативного поля концепта как компонента концептосферы художественного текста. Устанавливаются тенденции трансляции на французский и английский языки терминалов, составляющих сценарий как динамичную когнитивную структуру. Осуществляется моделирование номинативного поля сценария.

Ключевые слова: *концепт, динамика, сценарий, моделирование, номинативное поле.*

Художественное произведение представляет собой совокупность авторских концептов, которые в зависимости от их смыслового наполнения «реализуются в таких своих разновидностях, как гештальт, фрейм (статика), сценарий (динамика)» [1, с. 7]. Динамика – неотъемлемая и значимая составляющая концепта, которая прослеживается в семантической программе, что позволяет смоделировать содержание концепта как гносеологически важно-го средства познания [7, с. 28].

Исследование динамики концепта позволяет определить вектор развития концептосферы литературных произведений в рамках национального языка, т.к. именно художественные тексты фиксируют динамику художественного концепта как в диахронии, так и в синхронии. Диахронический аспект: уровень динамики концепта определяется в процессе сопоставительного анализа концептов различных временных пластов, отображенных в художественных текстах; в результате выявляются расхождения между архаической семантической системой языка и актуальной ментальной моделью, действительной для данного языкового коллектива. Синхронический аспект: динамика концепта определяется путем изучения параметров его номинативного поля, вследствие чего выявляется характер его структуры – статичный или

* Статья подготовлена на средства внутривузовского гранта на проведение приоритетных исследований науки, технологии и техники ВКГ 184-09.

динамичный, в последнем случае концепт функционирует в рамках сценария.

Под сценарием понимается а) когнитивная структура, описывающая последовательность событий в контексте [13]; б) репрезентация структуры данных – списка событий, задающих стереотипный эпизод [14; 15]; в) репрезентация структуры данных, которая управляет процессом осмысления и позволяет связывать в единое целое смысловые блоки, воспринимаемые в объективной реальности [4, с. 181 – 182; 9]. Мы разделяем мнение С.А. Жаботинской о том, что сценарий – это фрейм, в котором элементы сканируют, «пробегают» мысленным взглядом в определенной последовательности, тогда как во фрейме как статичной структуре представления знаний элементы расположены одномоментно [5, с. 15], т.е. во фрейме учитывается пространство, а в сценарии – время.

Итак, сценарий – это динамичный фрейм. Сценарий вырабатывается в ходе интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи текста создают тематические структуры, в которых концепт-сценарий репрезентирует поэтапную динамику действий, закрепленных в коллективной памяти носителей языка [2, с. 13]. Каждая тематическая структура имеет свое номинативное поле, номинанты которого преобразовываются при переводе произведения на структурно иной язык. Под номинативным полем понимается совокупность отдельных компонентов концепта, которые названы в языке [11, с. 70]. Поскольку слова, номинирующие концепт, имеют планы содержания и выражения, то для создания его модели целесообразно исследовать степень адаптации номинантов (языковых знаков) к переводному языку.

Г. Гийом [12], рассматривая компоненты языкового знака, схематически показывал, что возможности его номинации реализуются языковым значением в интеграции с речевым значением. Языковому знаку присуще явление симметрии/асимметрии. Впервые термины «симметрия» и «асимметрия» для характеристики языкового знака в лингвистической науке были применены С. Карцевским в его работе «Об асимметричном дуализме языкового знака» [6, с. 85 – 90]. Проводимые лингвистами исследования показывают, что симметрия и асимметрия знака [8, с. 34 – 37]

проявляются при необходимости выбора языковой единицы в процессе перевода и являются актом порождения новой информации, объясняющей принципы перевода. Полная передача смысла на языке перевода способствует адекватной [3, с. 63 – 67] адаптации структуры сценариев как динамичных когнитивных структур [10, с. 24 – 32].

Представляется интересным смоделировать сценарий по результатам сопоставительного анализа номинантов-инвариантов и их переводных вариантов на французском (fr.) и английском (engl.) языках. Исследование проводится по материалам произведения Л.Н. Толстого «Война и мир» и переводным текстам «La guerre et la paix», «War and Peace».

Установлено, что рассматриваемый сценарий «князь Андрей Болконский в битве при Аустерлице» подразделяется на 10 терминалов, структура которых в различной степени точности адаптирована к восприятию франкоговорящего и англоговорящего читателей.

Терминал I. Сопоставительный анализ структуры терминала-инварианта (*князь Андрей*) *соскакивал с лошади* [16, с. 62] с его переводными вариантами показывает, что на fr.: *sautait de cheval* [18, с. 460] терминал адаптирован симметрично, тогда как в тексте на engl.: *had already leapt from his horse* [17, с. 216] переводчиком употреблено сказуемое в форме past perfect (*уже соскочил с его лошади*), что преобразует динамику оригинала в статику.

Терминал II. Структура терминала (*князь Андрей*) *бежал к знамени* [16, с. 62] адаптирована адекватно к восприятию франкоговорящего читателя путем употребления глагола *se précipiter* – fr.: *se précipitait vers le drapeau* (стремился к знамени) [18, с. 460], тогда как в английском переводе в варианте *run to the standard* [17, с. 216] глагол употреблен в форме настоящего времени, в отличие от терминала-инварианта, где лексема *бежал* – это глагол прошедшего времени.

Терминал III. Рассматриваемый терминал сценария представляет собой сочетание реплики героя и характеристики этой реплики и, несмотря на структурное отличие от предыдущих терминалов, по нашему мнению, может быть рассмотрен в качестве сценарного компонента: «*Ребята,*

вперед!» – крикнул он детски пронзительно [16, с. 62]. Исследуемый репрезентант переводится следующим образом на fr.: *En avant! mes enfants! cria-t-il d'une voix perçante, enfantine* [18, с. 460], где план содержания номинанта, вербализующего терминал, передан симметрично, тогда как в плане выражения выявлены: а) трансформация частей речи (смысл наречий *детски пронзительно* транслирован именами прилагательными *perçante, enfantine*); б) вставка лексемы *une voix* в структуру терминала. В английском переводном варианте *'Forward, lads!' he shouted in a voice piercing as a child's* [17, с. 216] выявлены симметрия с инвариантом в плане содержания и асимметрия в плане выражения номинанта. Подчеркнем, что, по нашему мнению, структура английского варианта языкового воплощения терминала напоминает скорее французский переводной вариант, чем инвариант.

Терминал IV. Номинант (*князь Андрей*) схватив древко знамени [16, с. 62], вербализующий рассматриваемый терминал, переведен симметрично на fr.: *en saisissant la hampe du drapeau* [18, с. 460] и асимметрично на английский язык: *seizing the staff of the standard* [17, с. 216].

Терминал V. Терминал – *Ура!* – закричал князь Андрей, едва удерживая в руках тяжелое знамя [16, с. 62] представляет собой сочетание реплики героя и описания его действий. В переводе на fr.: – *Hourra! s'écria le prince André, maintenant avec peine dans ses mains le lour drapeau* [18, с. 460] выявлена симметрия плана содержания терминала-варианта и инварианта и асимметрия в передаче плана выражения, т.е. изменен порядок слов, что обусловлено лингвистическими факторами. В тексте на engl.: *'Hurrah!' shouted Prince Andrew, and scarcely able to hold up the heavy standard* [17, с. 216] переводчик трансформировал части речи: номинант оригинала, выраженный деепричастием *удерживая*, передан инфинитивом *to hold up*, что обусловлено структурой языка перевода; осуществленные преобразования не привели к изменению плана содержания, который адаптирован симметрично.

Терминал VI. Номинант (*князь Андрей*) побежал вперед, вербализующий терминал, переведен на fr.: *il fonça* [16, с. 460] асимметрично в плане содержания, вследствие

того, что в плане выражения номинанта а) употреблен глагол *foncer* (*бросаться, стремительно нападать; прорываться по направлению к <...>; энергично действовать, быстро идти, идти напролом*), отличающийся по семантике от глагола оригинала *бежать* (*se mettre a courir, courir*); б) введен субъект *il*, что обусловлено структурой языка перевода; в тексте на engl.: *he ran forward* [17, с. 216] выявлено введение субъекта *he*, но эта вставка не изменила план содержания номинанта, который симметричен инварианту.

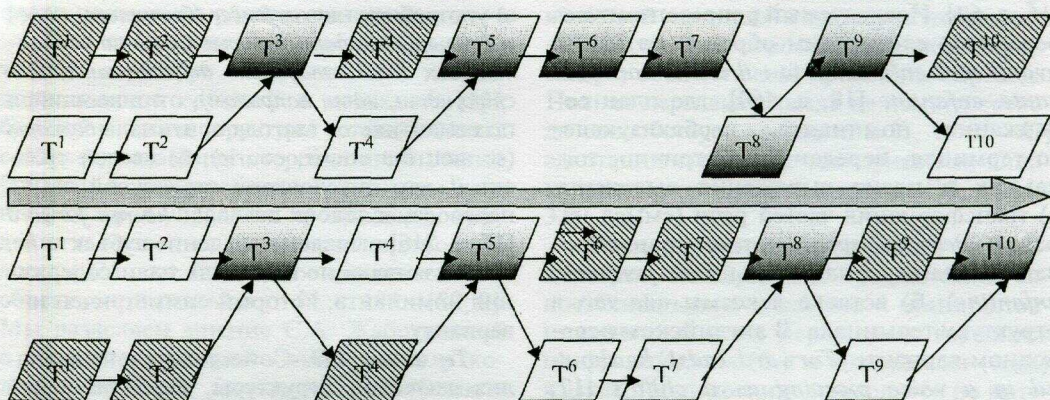
Терминал VII. Сопоставительный анализ языковой структуры, вербализующей терминал-инвариант *Он пробежал один только несколько шагов* [16, с. 62], и переводных вариантов выявил, что во французском тексте *il ne fit seul que quelques pas* [18, с. 461] употреблен глагол *faire* (он сделал один только несколько шагов), что нарушает динамику глагола *пробежал*, тогда как английский переводной вариант номинанта отличается от инварианта только порядком слов *he only ran a few steps alone* [17, с. 216] – план содержания транслирован симметрично, а план содержания – асимметрично.

Терминал VIII. Номинант *Князь Андрей* опять схватил знамя и, волоча его за древко, бежал с батальоном [16, с. 62] номинативного поля рассматриваемого терминала транслирован симметрично как на fr.: *Le prince André reprit le drapeau et, le traînant par la hampe, courut avec le bataillon* [18, с. 461], так и на engl.: *Prince Andrew again seized the standard, and dragging it by the staff ran on with the battalion* [17, с. 216].

Терминал IX. Номинант (*Он*) упал на спину [18, с. 62], вербализующий рассматриваемый терминал, переведен на fr.: *il tomba sur le dos* (Там же, с. 462) путем введения субъекта *il*, а в тексте на engl.: *fell on his back* [17, с. 217] выявлена вставка *his*. Изменения синтаксической структуры номинанта, реализующего номинативное поле терминала, обусловлены законами переводных языков.

Терминал X. Номинант *Он* раскрыл глаза [16, с. 62], репрезентирующий терминал X, адаптирован симметрично на fr.: *Il ouvrit les yeux* [18, с. 462], а в тексте перевода на engl.: *He opened his eyes* [17, с. 217] выявлена вставка *his*, что обусловлено структурой переводного языка.

Модель сценария 'князь Андрей Болконский в битве при Аустерлице'

По результатам сопоставительного анализа структуры десяти терминалов рассматриваемого сценария 'князь Андрей Болконский в битве при Аустерлице' построена его когнитивно-сопоставительная модель, где:

- горизонтальная стрела – символ сценария исходного текста;

- верхняя плоскость над стрелой – план выражения репрезентантов, вербализующих переводные терминалы сценария;

- нижняя плоскость под стрелой – план содержания репрезентантов, вербализующих переводные терминалы сценария;

□ – знак, обозначающий французский переводной вариант терминала;

▤ – знак, обозначающий английский переводной вариант терминала;

▥ – знак, обозначающий совпадение постпереводческого состояния номинанта во французском языке и в английском.

Если структура переводного варианта совпадает (симметрична) с инвариантом, то вышеуказанные знаки располагаются на стреле, если выявлена их асимметрия, то знаки располагаются над стрелой.

Построенная когнитивно-сопоставительная модель сценария выявляет:

- преобладание асимметрии в плане выражения репрезентантов, вербализующих терминалы, только структура терминала VIII транслирована симметрично на обоих языках;

- преобладание симметричной адаптации плана содержания номинантов при трансляции на французский язык (7, терминалов из 10);

- симметрию плана выражения единиц, репрезентирующих терминалы, на французский язык в 5 случаях из 10;

- асимметрию репрезентантов в содержательном плане – терминалы I, II, IV в английском переводном тексте асимметричны оригиналу, терминалы VI, VII, IX во французском переводном тексте асимметричны инварианту.

Таким образом, когнитивно-сопоставительное моделирование архитектуры языковых структур, вербализующих сценарий как динамичную когнитивную структуру концептосферы художественного текста, выявляет степень совпадения/несовпадения параметров сценария текстов оригинала и перевода.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова : монография. Волгоград : Перемена, 2006.
2. Бабушкин А.П. Картина мира и концептосфера языка // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста : материалы Междунар. симпози. : в 2 ч. Ч.2 : Тезисы докладов. Волгоград : Перемена, 2003. С. 12 – 13.
3. Васильев Л.Г. Человеческий фактор и адекватность // Перевод как процесс и как результат: язык, культура, психология. Калинин : КГПИ, 1989. С. 63 – 67.
4. Демьянков В.З. Сценарий // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.] / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 181 – 182.
5. Жаботинская С.А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт // Когнитивные аспекты языковой категоризации. сб. науч. тр. Рязань, 2000. С. 15 – 21.
6. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX – XX веков в очерках и из-

влечениях / отв. ред. В.А. Звегинцев. М., 1965. С. 85 – 90.

7. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб. : ЮНА, 2002.

8. Минкин Л.М. Синтаксическая симметрия/асимметрия и языковая природа предложения // Прагматическая и текстовые характеристики предикативных и коммуникативных единиц. Краснодар : Кубан. ун-т, 1987. С. 34 – 37.

9. Никонova Ж.В. Теория фреймов в аспекте лингвистических исследований, 2006. URL : <http://eicrppk.ru/article.php?id=26>.

10. Огнева Е.А. Компаративное моделирование номинативного поля когнитивного сценария // Вестн. ЛГУ. 2008. №3 (15). С. 24 – 32.

11. Попова З.Д., Стернин З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография. Воронеж : Истоки, 2006.

12. Guillaume G. Langage et science du langage. Paris : Librairie A-G. Nizet, Québec: Press de l'université, Laval, 1969.

13. Schank R.C., Abelson R.P. Scripts, Plans, Coals and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structures. Hillsdale, N.J. : Lawrence Erlbaum Ass., 1977.

14. Schank R.C. Dynamic Memory. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1982a.

15. Schank R.C. Reading and Understanding: Teaching from the Perspective of Artificial Intelligence. Hillsdale, N.Y. : Lawrence Erlbaum Ass., 1982b.

Источники примеров

16. Толстой Л.Н. Война и мир. М. : Сов. Россия, 1982.

17. Tolstoy L. War and Peace / Tr. from Russian by L. and A. Maude. – London: Wordsworth Editions, 2001.

18. Tolstoï L. La guerre et la paix / Tr. du russe par B. de Schloezer. – P.: Gallimard, 2007.

Scenario as concept dynamics representation method

There is regarded the dynamics of nominative concept field as a component of a narrative text. There is set the terminal translational tendency to the French and English languages, that make scenario a dynamic cognitive structure. There is the scenario nominative field modeling realized.

Key words: *concept, dynamics, scenario, modeling, nominative field.*

А.В. АСАДУЛЛАЕВА
(Волгоград)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АНГЛИЙСКИЙ ПИРАТ»: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СТЕРЕОТИПЫ

Рассматриваются понятийные, образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «английский пират». Анализируются стереотипные характеристики пиратов (морской разбой), их досуг, внешний вид, типичные атрибуты. Установлены амбивалентные оценочные характеристики пиратов в современном сознании.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, концепт, пират.*

Данная работа выполнена в русле исследований лингвокультурных типажей – обобщенных узнаваемых представителей социума, поведение которых в концентрированном виде отражает стереотипы и ценности определенного социума [1]. В качестве объекта изучения рассматривается типаж «английский пират», который является героем большого количества текстов художественной литературы и кинофильмов. Будучи разновидностью концепта, лингвокультурный типаж представляет собой многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются понятийные, образные и ценностные характеристики.

Охарактеризуем понятийную составляющую рассматриваемого концепта. В английских толковых словарях встречаются следующие определения пирата: 1) Someone who robs at sea or plunders the land from the sea without having a commission from any sovereign nation [8]; 2) A person who sails in a ship and attacks other ships in order to steal from them [7]; 1) Someone who uses another person's words or ideas if they were his own (syn: plagiarist, plagiarizer, literary pirate) [8]; 2) One who infringes the law of copyright, or publishes the work of an author without permission [7]. Большой толковый словарь русского языка дает следующее определение концепта «пират»: *морской разбойник, а также вообще разбойник, грабитель, которое совпадает с определениями в словарях В.И. Даля и С.И. Ожегова.*